

Григорьева Евгения Артуровна

канд. филол. наук,
ведущий государственный судебный эксперт
ФБУ Чувашская лаборатория судебной
экспертизы Минюста России
г. Чебоксары, Чувашская Республика

Петрова Ольга Александровна

канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СПОСОБЫ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ ЛЕКСЕМЫ «ХАМӐР ЯЛ»)

***Аннотация:** в данной статье исследование посвящено изучению способов освоения лексики чувашского языка. На примере освоения лексемы хамӐр ял показано, как происходит фонетическое, графическое, морфологическое и семантическое освоение заимствований в языке-реципиенте.*

***Ключевые слова:** иноязычная лексика, способы освоения иноязычной лексики, чувашизмы, язык-реципиент.*

Начиная с древнейших, дописьменных времен через языковые контакты на бытовой, экономической, культурной, политической почве в русский язык входили заимствованные слова. Иноязычные слова, попадая в русский язык, подвергались фонетическому, графическому, морфологическому и семантическому освоению. Значительное количество научных исследований посвящено взаимовлиянию русского и чувашского языков [2; 4]. Однако в указанных работах внимание исследователей в большей степени уделяется влиянию русского языка на чувашский, тогда как процесс заимствования чувашизмов в русский язык, как правило, не рассматривается.

Анализ текстов комментариев на русском языке к публикациям в интернет-газетах, которые содержат информацию об общественно-политической ситуации и во всей полноте отражают языковую картину и мировоззрение носителей русского языка, проживающих на территории Чувашской Республики, показал, что в настоящее время достаточно активно происходит процесс освоения русским языком ряда лексических единиц чувашского языка. В данную группу слов входит и лексема *хамър ял*.

В чувашском языке рассматриваемая лексема имеет значение «земляк, односельчанин» [3, с. 536], т. е. является однозначным словом, не имеющим коннотативных компонентов в структуре своего лексического значения. Исследование контекстов, в которых используется данная лексема, свидетельствует о том, что на фонетическом уровне её ассимиляция русским языком находит выражение в замене отсутствующего в фонетической системе русского языка гласного звука, обозначаемого на письме буквой *ӑ*, фонемами [а], [о], [ы] или нулем звука (см. *«Горожанин, ты случаем сам не хамар ял?»*; *«Это означает что своих не бросаем! Мы же Хаморялы, друг за друга горой!»*; *«Вряд ли ты кого-то в лицо назовешь, бесталковым хамор ялом»*¹. *Ребра переломают. Сидишь в квартире, закрылся на три замка, пугаешься каждому шероху. В чате ты супермен»*; *«Для бестолковых хамырьялок из газеты «Хашлама» не является чувашским национальным блюдом, хотя с картофелем это действительно по хамырьяльски»*; *«Достали уже, хамр ял, хамр ял»*). О незаконченности процесса графического освоения лексемы *хамър ял* русским языком свидетельствует наличие как слитного, так и раздельного написания лексемы, использование твердого и мягкого знаков в случае слитного её написания (см. *«Хамар ял – это плохо что ли? А актер он хороший»*; *«нет же, совсем не хамарьял, а вирьял»*; *«Хорошо, что она его еще в изнасиловании не обвинила... Думаю, это ее последняя Олимпиада, и что она попала в сборную по ошибке... Пусть с хамарьялами на Акатуях борется... Там ее уровень...»*). Морфологическая ассимиляция лексемы *хамър ял*, а именно отнесенность её к именам существительным мужского рода и включением в

парадигму первого склонения имен существительных русского языка, обусловлена формально-грамматическими признаками прототипа.

Семантическая ассимиляция лексемы *хамър ял* выражается в расширении её семантического объема. В чувашском языке указанная лексема служит для обозначения уроженцев одной местности, является нейтральной по своей функционально-стилистической окраске. В речи носителей русского языка указанное слово и его производные, напротив, функционируют в качестве пейоративных номинаций чувашей как группы лиц, объединенных по признаку национальной принадлежности, т. е. являются этнонимами-этнофолизмами (см. «*а может как обычно – стадо хамар ялов на целый вечер за 100000ре?*»; «*Не важно хамарьяльники бухие в хлам с вахты по-любому ехали – вечно бухают и как быдло последние себя ведут*»).

На словообразовательном уровне ассимиляция рассматриваемой лексемы проявляется «в появлении дериватов, образованных на русской почве по продуктивным словообразовательным моделям при помощи русских аффиксов» [1; с. 29]. При этом в качестве производящей основы выступает заимствованное слово, которое имеет следующие варианты написания «хамар ял», «хамр ял», «хамарьял», «хамарьял», «хамарьял», «хамръял», «хаморял», в некоторых случаях слово пишется с прописной буквы (см. «[...] *не секрет, что в чувашии хамарьялы повязаны друг с другом от прокурора до судьи!*»; «*Хорошо, что она его еще в изнасиловании не обвинила... Думаю, это ее последняя Олимпиада, и что она попала в сборную по ошибке... Пусть с хамарьялами на Акатуях борется... Там ее уровень...*»; «[...] *Нашим хамръялам этого не понять конечно, лучше уж они будут в тухлой Волге травиться, чем в чистой воде*»; «*Истинный хамарьял никогда бы не отдал бесплатно целую свинную голову. Круг подозреваемых сужается*»; «*Мы же Хаморялы, друг за друга горой!*»). Отмечены следующие дериваты: суффиксальные имена существительные со значением «носитель предметного признака», которые называют 1) лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом: *хамарьяльник*, *хамар ялицик*, *хамарьялка* (вар. *хамарьялка*, *хамыръялка*) (см. «*Ну ты истинный ХАМАР ЯЛцик... такого*

поискать еще надо...»; «Хамарьялки в поисках денег понесли свои вещи в ломбард»); 2) пространство, территорию: *хамарьяльник* (вар. *хамарьяльник*) (см. «[...] *И слава Богу, что нормальных людей сами же хамарьялы в свой хамарьяльник не пускают;*»).

Таким образом, исследование показало, что в настоящее время происходит сложный языковой процесс заимствования русским языком новой лексической единицы на базе прототипа чувашской лексемы *хамър ял*, завершением которого будет создание нового слова, характеризующегося фонетическими, семантическими изменениями и грамматической оформленностью по законам языка-реципиента.

Список литературы

1. Габдреева Н.В. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода / Н.В. Габдреева, А.В. Агеева, А.Р. Тимиргалеева. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 328 с.
2. Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык / В.Г. Егоров. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1971. – 203 с.
3. Чувашско-русский словарь / И.А. Андреев, А.Е. Горшков, А.И. Иванов [и др.]; под ред. М.И. Скворцова. – М.: Русский язык, 1983. – 712 с.
4. Сергеев Л.П. Чăваш чĕлхи / Л.П. Сергеев, Е.А. Андреева, В.И. Котлеев. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 2012. – 431 с.